01.07.26

«СЕВЕРНОЕ СБЛИЖЕНИЕ»: О ПЕРСПЕКТИВАХ РАСШИРЕНИЯ ЕС В АРКТИКЕ

В марте председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, по сообщениям СМИ, планирует посетить Гренландию — второй раз за два года. При этом четыре месяца назад — в октябре 2025-го — она заявила, что «Европа должна быть проактивнее и больше вкладываться в Арктику». «Именно поэтому мы пересматриваем нашу арктическую стратегию, чтобы реагировать на новые геополитические угрозы», — поведалапредседатель ЕК на саммите Северного совета в Стокгольме.

В то же время трения ЕС и США, которые усилились с притязаниями нынешнего главы Белого Дома на Гренландию, побудили исландцев и норвежцев вновь задуматься о членстве в Евросоюзе. Насколько реально «северное расширение» ЕС и чего ожидать от арктической политики Брюсселя в обозримой перспективе?

Интересы Евросоюза

ЕС уже не первое десятилетие заявляет о своих арктических амбициях и позиционирует себя как одного из ключевых региональных игроков — как минимум поскольку три члена объединения состоят в Арктическом совете. Хотя Брюссель до сих пор не получил статус наблюдателя из-за возражений со стороны некоторых членов, его представители все равно могут посещать заседания совета. Начиная с 2008 года органы Евросоюза приняли целый ряд стратегических и доктринальных

документов по арктической тематике, среди последних — арктическая стратегия 2021 года и резолюция Европейского парламента 2025-го.

Стремление ЕС в Арктику обусловлено преимущественно экономическими — ресурсными — и климатическими интересами. Помимо традиционных финансовых инструментов, для достижения целей в высоких широтах Евросоюз также использует свою «нормативную силу», особенно в области экологии, климата и морской деятельности. Кроме того, Брюссель щедро финансирует арктические исследования через программу Horizon Europe и, по некоторым оценкам, опережает в этой сфере всех остальных игроков, в том числе и сами арктические государства. При этом по мере активизации дискуссий о стратегической автономии Европы на первый план для ЕС постепенно выходят соображения обороны и безопасности в Северной Атлантике и на Крайнем Севере.

Тем не менее, по словам в том числе и европейских экспертов, до недавнего времени у ЕС не хватало политической воли для более активной политики в Арктике. Сохраняются проблемы и с координацией северных инициатив объединения. Кризис и неопределенность в отношениях с Вашингтоном подталкивают Брюссель к более активным действиям на арктическом направлении.

Однако не только ЕС стремится на Север, но и сам Север движется в сторону Евросоюза.

Исландия на пороге?

Исландия впервые инициировала переговоры о вступлении в ЕС в 2009 году после экономического кризиса, разорившего три крупнейших банка страны. В 2013-м новое правительство приостановило процесс. Мотивация Рейкьявика была экономической, но необходимость в членстве отпала, и в 2015 году вопрос полностью сняли с повестки дня.

Приступив к работе в декабре 2024-го, правительство Криструн Фростадоуттир пообещало до 2027 года вынести на референдум вопрос о возобновлении переговоров с ЕС. В феврале 2026-го стало известно, что это может произойти уже в августе этого года. Так что очередное сближение Исландии с Евросоюзом началось еще до возвращения в Белый дом Дональда Трампа, однако последовавший кризис в трансатлантических отношениях ускорил процесс. Гренландские события заставили исландцев усомниться в надежности гарантий безопасности со стороны ключевого союзника, и общественная поддержка вступления в Евросоюз выросла.

При этом, в отличие от 2010-х годов, сегодня членство в ЕС для в целом экономически благополучной Исландии — в первую очередь, вопрос безопасности и геополитического самоопределения, нежели экономической выгоды.

Здесь стоит учитывать, что пока речь идет только о референдуме о возобновлении переговоров, на которые, по некоторым оценкам, уйдет минимум год. После чего предстоит еще один референдум — о вступлении. Шансы на это велики, однако подводных камней по-прежнему немало. Например, наиболее проблемным вопросом в 2009–2013 годах был рыбный — не в последнюю очередь из-за разногласий с Британией. После Brexit ситуация стала чуть проще, однако Рейкьявик по-прежнему не готов принять общую политику ЕС в сфере рыболовства. Для Исландии суверенитет

над рыбными ресурсами остается «красной линией», ибо эта промышленность составляет значительную часть ВВП и экспорта страны, а передача контроля над квотами Брюсселю воспринимается многими как угроза национальной безопасности.

Несмотря на это, сближение, в том числе в области безопасности, между ЕС и Исландией, продолжается. В ходе визита в Исландию в июле 2025 года Урсула фон дер Ляйен объявила об обсуждении с Рейкьявиком партнерства в области безопасности и обороны.

Кто еще?

На фоне гренландского кризиса о возможном вступлении в ЕС заговорили и в другой арктической стране — Норвегии.

Жители королевства уже дважды голосовали против членства на референдумах — в 1972 и 1994 годах. В прошлом году в Норвегии возобновились обсуждения перспектив членства в новых геополитических условиях и на фоне роста общественной поддержки этой идеи. Тем не менее премьер-министр Йонас Гар Стёре заявил, что не будет снова выносить вопрос на референдум, «чтобы не раскалывать общество».

Хотя вступление пока маловероятно, Осло, по мнению некоторых норвежских политиков, все острее ощущает свою военно-политическую уязвимость вне европейского блока, поэтому точно будет стремиться к сближению с Брюсселем.

В экономическом и военно-политическом сближении с Евросоюзом заинтересованы и два других арктических игрока — Канада и Фарерские Острова.

В прошлом году Оттава заключила с Брюсселем партнерство в области безопасности и обороны. Некоторые канадские комментаторы даже шутили про вступление в ЕС после того, как опрос общественного мнения показал, что 44% канадцев поддерживают эту идею. Фареры, хотя и не стремятся в Евросоюз, тоже хотят поддерживать тесное взаимодействие с блоком.

Гренландия — приоритет

Гренландия, еще один приоритетный арктический партнер ЕС, входила в объединение, но вышла из него еще в 1985 году. Хотя вопрос о возвращении там пока не стоит, Гренландия находится в ассоциации с ЕС как «заморская территория» и часть Королевства Дания.

С начала 2020-х годов Брюссель укрепляет связи с датской автономией: стабильно увеличивает присутствие и финансирование. В 2024-м фон дер Ляйен открыла офис Европейской комиссии в столице острова Нууке и подписала ряд соглашений о сотрудничестве. С 2028 года ЕС планирует почти удвоить поддержку Гренландии с €225 млн в 2021–2027 годах до €530 млн. На фоне угроз со стороны США гренландцы куда охотнее идут на сближение с Евросоюзом, надеясь получить военно-политическую и экономическую поддержку и защиту.

Первоочередной интерес для Брюсселя на острове представляет добыча критически значимых минералов, в том числе редкоземельных металлов. Кроме того, ЕС

 © Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

развивает сотрудничество с Гренландией в области климата и энергоперехода, образования, науки, торговли и рыболовства.

Итого

Кризис и неопределенность в трансатлантических отношениях на фоне геополитической нестабильности подталкивают малые европейские державы если не к размышлениям о вступлении в ЕС, то точно к сближению с ним из соображений безопасности. На фоне идеологического размежевания членство в ЕС все больше становится для таких стран ценностным и геополитическим маркером. Насколько Евросоюз способен защитить арктических соседей — вопрос дискуссионный, ведь в военно-стратегическом отношении Европа пока в значительной степени зависит от США. На обретение «стратегической автономии» уйдет много лет, и это потребует от европейцев не только политической воли, более стратегического мировоззрения, но и значительных финансовых издержек. ЕС пока лишь в самом начале этого тернистого пути, однако вектор уже намечен.

В долгосрочной перспективе это «северное движение» останется встречным. Ведь сам Брюссель заинтересован в расширении своего присутствия и влияния в Арктике и стремится прочно закрепиться в регионе наравне с арктическими государствами.

Впервые опубликовано ТАСС: Никита Липунов. **«"Северное сближение": о перспективах расширения ЕС в Арктике»**

Источник: **«Северное сближение»: о перспективах расширения ЕС в Арктике**

ОБ АВТОРЕ

Никита Липунов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Внутренняя и внешняя политика стран Северной Европы, внешняя политика России в Северной Европе и в Арктике, международно-правовой режим в Арктике. Владеет норвежским языком.

Профессиональный опыт: Младший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО.

 © Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг